

Анохина Т. В.

Апостол Андрей в стране Русской

Этот вопрос волнует историков начиная с середины XVIII века. Не всегда можно восстановить реальную картину события двухтысячелетней давности, особенно если отсутствуют соответствующие письменные источники того времени. Но историческими источниками являются, кроме того, еще и древние сказания, археологические находки, а также живая непрерывная культурная традиция, доносящая до нас голос предков из неведомой доисторической глубины. Архиепископ Макарий (Булгаков), автор «Истории христианства в России до равноапостольного князя Владимира...», с интуицией, присущей одаренному историку, отмечает факт устойчивости традиции почитания апостола Андрея в России: «Древнее сказание о проповеди у нас св. апостола Андрея достойно всего нашего внимания. Это весть о первой у нас проповеди... и проповеди апостольской! И этой вести во все времена верили предки наши. Ее высказывали они при случае всякому вопрошающему; ее повторяли все наши летописцы от первого до последнего»¹.

Анализируя документы по истории Древней Руси, литературные памятники этой эпохи, народные предания, а также соответствующую духовную традицию, живущую с древности в Русской Православной Церкви, можно сказать без сомнения, что парадоксальное для некоторых ученых историческое событие не являлось таковым для людей Древней Руси, но соответствовало уровню их религиозного сознания, парадоксального, как сама христианская вера. Действительно, древнерусское предание не только о посещении, но и о проповеди апостола Андрея в наших землях не противоречит ни духу, ни бук-

ве Священного Писания и Священного предания. С исторической точки зрения, оно является для русских православных людей истиной, так как принято и хранится в Церкви, хранительнице истины. С развитием науки известие это постепенно приобретает научно-исторические признаки. Задача данной статьи, – придерживаясь хронологического и географического принципа, привести примеры церковного почитания памяти св. апостола Андрея, которое неразрывно связано с местными народными преданиями и сказаниями. На наш взгляд, соединение современных научных сведений (в настоящее время наиболее скудных в области археологии) с явлениями духовной жизни Церкви позволит в дальнейшем обогатить историософское осмысление этого исторического факта.

Андрей, как и брат его Симон (Петр), был рыбаком и занимался в Капернауме, на Галилейском озере, ловлей рыбы, когда Иисус призвал его следовать за Собою (см. Мф. 4, 18 и след.). Именно Андрей произнес первую проповедь, сказав своему брату об обретенном им Христе: *Мы нашли Мессию* (см. Ин. 1, 41). По святому Евангелию, он со своим братом и двумя сыновьями Зеведеевыми был в числе ближайших Христовых учеников (см. Мк. 3, 13 – 19).

Отец церковной истории, епископ Кесарии Палестинской Евсевий Памфил († 340 г.), в своей «Церковной истории» говорит: «Святые апостолы и ученики Спасителя нашего рассеялись по вселенной (для проповеди о Христе). Фоме, как говорит Предание, выпал жребий идти в Парфию, Андрею – в Скифию, Иоанну – в Азию, где он и умер в Ефесе». Сказав затем о местах про-

¹Макарий, архиеп. Харьковский. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в Историю Русской Церкви. СПб., 1868.

поведи апостолов Петра и Павла и мученической кончине их в Риме, Евсевий заключает: «...об этом слово в слово говорится у Оригена в третьем томе его толкований на книгу Бытия». Итак, предание о проповеди апостола Андрея в Скифии было в век Евсевия историческим преданием в Церкви. Историческим, достойным занесения в историю Церкви, могло быть для Евсевия только такое предание, которое имело авторитет древности, восходящий не только к Оригену, но и к веку мужей апостольских. Таким образом, это предание является общим преданием Церкви. Скифия как апостольский удел св. Андрея упоминается во всех восточных и западных, древних и позднейших, кратких и пространных сказаниях об этом Апостоле.

Что разумелось под Скифией в апостольские времена? Большинство исследователей приходит к выводу, что здесь говорится не о придунайской Малой Скифии, а о Великой Скифии. При определении границ Великой Скифии одним из главных информационных источников являются произведения знаменитого римского поэта августовской эпохи Публия Овидия Назона (43 г. до н. э. – 18 г. н. э.). В результате анализа упоминаний Скифии в его произведениях современные исследователи довольно точно очертили ее пределы. Эта страна, по Овидию, занимала территорию севернее Понта Эвксинского (Черного моря), рядом с Кавказом, вокруг Меотиды (Азовского моря) и по течению реки Танаис (Дон), а также Крымский полуостров, доходя на западе до Гипанаиса (р. Южный Буг) и на севере ограничиваясь Скифскими (Рипейскими) горами. Современное название древних гор – Северные Увалы. Ныне они представляют собой покрытую лесом гряду холмов, которая начинается от Валдайской возвышенности и продолжается до Северного Урала, образуя раздел между бассейнами рек Волги и Северной Двины. Эта территория примерно соответствует форме Геродотовой Скифии (Великой Скифии) и является ее традиционной локализацией в античной литературе.

Несмотря на то, что история Русской Церкви как части Церкви Вселенской начинается со времен св. равноапостольного Великого князя Владимира, то есть тогда, когда в Русском государстве утверждается постоянная высшая иерархия, – историю христианства на Руси всегда связывали с апостольским ее оглашением. Традиция

почитания апостола Андрея как первого из апостолов, принесшего благовестие на Русскую землю, и продолжателя его апостольской миссии – св. Климента, папы Римского († 101 г.), нетленные мощи которого, подобно семеню веры, остались в России (Херсонес), установилась, по видимому, еще до окончательного Крещения Руси, совершившегося в 988 году².

Как известно, св. Климент, сосланный в Херсонес Таврический вскоре по отшествии оттуда апостола Андрея (в 94 г.), нашел там уже более двух тысяч христиан. Св. равноапостольный Кирилл († 869 г.) и его брат св. равноапостольный Мефодий († 885 г.), участвовавшие в обретении нетленных мощей св. Климента в 860 году, почитали св. апостола Андрея, как и св. Климента, своим предшественником в деле просвещения славян. Об этом свидетельствуют биографические сведения из жизни свв. Кирилла и Мефодия. По возвращении из Моравии, где ими была утверждена славянская азбука и литургия, а также сделан перевод богослужебных книг, Кирилл и Мефодий с учениками направились в Рим, где были торжественно встречены папой Адрианом II. На третий день своего пребывания в Риме, после торжественной литургии на славянском языке в соборе св. апостола Петра, а затем в церкви св. Петрониды, святые братья со своими учениками совершили благодарственную службу в храме св. апостола Андрея, и только на следующий день – службу св. апостолу Павлу.

Летом 1979 года болгарский ученый Стефан Кожухаров, работая в книгохранилище Зографского монастыря на Афоне, обнаружил канон, посвященный апостолу Андрею, автором которого оказался один из ближайших учеников свв. Кирилла и Мефодия, Наум Охридский. Восхваляя первого Христова апостола, «нищий Наум» прямо отождествляет деятельность его, просвещавшего северных варваров, с деятельностью своих учителей³.

Известные на сегодняшний день результаты археологических раскопок на месте древних городов Херсонеса (пригород Севастополя) и Танаиса (Нижний Дон) дают представление об устройстве христианских храмов первых веков нашей эры и использовавшихся там богослужебных предметах⁴.

Церковный канон почитания св. Андрея включает в себя его житие, составленное мона-

² Обретение в Херсонесе в 860 году мощей св. Климента, в котором участвовали свв. Кирилл и Мефодий, произошло при патриархе Херсонском Георгии II, который значится в списке архиепископа Макария (Булгакова) уже тринадцатым по счету первоиерархом Херсонской Церкви.

³ Никитин А. По следам апостола Андрея // Наука и религия. 1989. № 11. С. 48.

⁴ Беляев С. Д. История христианства на Руси до равноапостольного князя Владимира и современная историческая наука // Макарий, митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн. 1. М., 1994. С. 37 – 53.

хом VIII века Епифанием. Сведения об апостольском уделе были почерпнуты им, в свою очередь, у св. Епифания Кипрского († 403 г.): «По словам святого Епифания, он знал из Предания, что блаженный апостол Андрей учил Скифов, Косогдиан (и Согдиан) и Горсинов в Севастополе Великом, где находится укрепление Апсара и гавань Исса и река Фазис...» Автор жития лично посетил не только южные, но и северные берега Черного моря, собирая местные предания и сказания о проповеди Апостола в этих краях. Им описаны три путешествия апостола Андрея к берегам Понта, прерываемые празднованием Пасхи в Иерусалиме. Житие, написанное монахом Епифанием, представляющее свод существовавших до него преданий об апостоле Андрее, пользовалось большим авторитетом как в Греческой, так и в других Православных Церквях. Несколько переделанное и сокращенное его изложение имеется теперь в греческих Минеях и принадлежит знаменитому агиографу X века Симеону Метафрасту⁵.

Ряд византийских сказаний об апостоле Андрее завершается отрывочным сказанием о трех учениках его Инне, Римме и Пинне (в славянском переводе Енене, Нирине и Пине), которое помещено в Менологе императора Василия II (976 – 1125) под 20 января: «Эти святые были из Скифии, из страны северной, ученики св. апостола Андрея. Уча об имени Христа, они обратили многих варваров к истинной вере и крестили их. За это были схвачены князем варваров». Далее при описании мучений, на которые были преданы святые, в житии говорится о том, что тогда стояла жестокая зима, реки были скреплены морозом так, что по ним ходили не только люди, но кони и возы. Святые привязаны были к высоким бревнам, вставленным в воду, и замучены жестокой стужей.

Первое исторически известное русское сказание о посещении Руси апостолом Андреем было помещено в начальной Киевской общерусской летописи, носящей заглавие: «Повести о том, откуда есть пошла земля Русская, кто в Киеве нача первее княжити и откуда Русская земля стала есть». Начав выпиской из греческого хрониста (Георгия Амартола) о расселении народов, происшедших от трех сыновей Ноя, дополнив ее собственным описанием известных ему стран и народов Иафетова племени, к которому относятся и славяне, летописец, преподобный Нестор († ок. 1114 г.), говорит затем о разделении славянских племен по разным странам и по Русской земле. Далее летопись описывает вели-

кий исторический путь из варяг в греки и из Греции в варягам, который лежал через Русскую землю, между морями Варяжским, то есть Балтийским, и Понтийским, или Черным, и, имея на Руси главную часть пути Днепр, с севера через море Варяжское доходил до Рима. Заканчивая описание пути и останавливаясь на южном Днепровском конце его, летопись говорит: «...а Днепр втечет в Понетское море жерелом еже море словет Руское. По нему же учил святыи Андрей брат Петров. Якоже реша». И затем далее: «Андрею учащу в Синопии. И пришедше ему в Корсунь. Увиде яко из Корсуни близ устье Днепрское. И восхоте поити в Рим и проиде в устье Днепровское. И отоле поиде по Днепру горе. И по приключая (по прилучию). Приде и ста под горами на березе. И заутра встав и рече к сущим с ним учеником. Видите ли горы сия. Яко на сих горах восияет благодать Божия. Имати град велик быти. И церкви многи Бог воздвигнути имати. И вшед на горы сия благослови я. И постави крест и помолився Богу. И слез с горы сия. Идеже послеже бысть Киев. И поиде по Днепру горе. И приде в Словени. Идеже ныне Новгород. И виде ту люди сущая. Како есть обычаи им. И како ся мыют и хвощутся. И удивися им. И иде в Варяги и приде в Рим и исповеда елико научи и елико виде. И рече им дивно видех словенскую землю идучи ни семо видех бани древены и пережгут е рамяно. И совлокутся и будут нази и облеются квасом уснияны. И возмут на ся прутье младое. И бьют ся сами. И того ся добьют егда влезут ли живы и облеются водой студеною. И тако ожиют и то творят по вся дни. Не мучими никимже. Но сами ся мучат. И то творят новень себе а не мученье. Ты слышаще дивляхуса. Андрей же быв в Риме приде в Синопию»⁶.

Древнерусское предание о хождении апостола Андрея, впервые записанное в «Повести временных лет», повторялось затем во всех русских летописных сводах и, кроме того, было внесено в прологи.

О значении отечественных летописей в религиозной жизни русского народа говорит тот факт, что они использовались наряду с Библией на паремийных чтениях во время церковной службы, являясь как бы продолжением исторических книг Ветхого Завета. А прологи, включавшие в себя летописные сведения, являлись к тому же и богослужебными книгами. На протяжении тридцати лет своих апостольских трудов апостол Андрей проповедовал Евангелие во всех странах, где он проходил, поэтому многие из них почита-

⁵ Васильевский В. Г. Хождение апостола Андрея в стране мирмидонян // Васильевский В. Г. Труды. СПб., 1909. Т. 2. С. 214, 269.

⁶ ПСРЛ. 1926. Т. 1. С. 7.

ют его своим первым Апостолом: это Византия, Абхазия, Грузия, все славянские страны, Шотландия. Особое почитание его сложилось в Германии, Дании. Но, как мы видели, собственно ему завещанным уделом являлась именно территория будущего Русского государства. Кроме того, почитание Андрея как апостола, преподавшего сугубое благословение земле Русской, было основано и на том факте, что русские приняли веру христианскую от Греческой Церкви, а первого епископа в Византии поставил св. апостол Андрей.

Современные историографы отмечают, что «последовавшие за “Повестью временных лет” летописные своды дают богатый материал, свидетельствующий не только о широком распространении предания об апостоле Андрее в древнерусской исторической литературе, но и об эволюции сюжета на протяжении ряда столетий» (что «принципиально отличает древнерусскую традицию от византийской, в которой не существовало историографического варианта рассказа о миссии апостола Андрея»)⁷. Отмеченная исследователями закономерность «эволюции сюжета», на наш взгляд, связана с тем фактом, что история Российского государства всегда осмысливалась в русской культуре в свете воплощения библейских пророчеств и Промысла Божия о Своем народе. По мере исполнения этих пророчеств росло и внимание к местным преданиям на эту тему, а почитание первованного Апостола в России на протяжении многих веков складывалось в прочную духовную и церковную традицию.

Среди русских хроник особое место в этом отношении занимает Степенная книга, составленная в 60-е годы XVI столетия при непосредственном участии св. Макария, митрополита Московского († 1563 г.), ревностного и трудолюбивого собирателя книг, житий и сказаний, имевшего нескольких сотрудников в этом деле. В Степенную книгу его редакции занесены не только южные предания об апостоле Андрее (например, известие о почитаемых в Крыму следах стоп Апостола, отпечатлевшихся на берегу моря близ Херсонеса), но главное, что со времени Новгородского архиепископа (1528 – 1542), а впоследствии Московского митрополита (1542 – 1563) Макария становятся известными местные новгородские сказания о проповеди апостола Андрея в земле Русской, восполняющие начальное киевское сказание.

Благодаря собранным преданиям сказание о посещении Руси св. Андреем получило в Степенной книге новую обработку. Оно помещено здесь

в кратком виде в житии св. Ольги и в пространном – в житии св. Владимира.

Согласно жребию своего апостольства, св. Андрей проповедовал в странах Греческих, Скифских и других, по берегам Понта, то есть Черного, или Русского, моря, поставил епископов: в Византию – Стахия и в Синоп – Филогония, проповедовал и крестил в Херсоне, затем из Херсона восхотел идти в Словенскую землю. Придя к берегу моря близ Херсона, Апостол остановился на бывшем здесь великом камне, помолился, благословил Понтийское море, и памятником сего остались стопы, отпечатавшиеся на камне и прославившиеся тем, что вода, приносимая в них морскими волнами или дождем, имеет целительную силу, так что многие приходят брать ее для исцеления от болезней. Повторив затем киевское сказание о посещении Апостолом Киевских гор, Степенная книга продолжает, что, придя в Словенскую землю, где ныне Новгород, Апостол пребывал здесь некоторое время, проповедовал слово Божие, водрузил и оставил свой жезл в веси, нарицаемой Грузино, где ныне есть церковь св. апостола Андрея. Отсюда по реке Волхову, Ладожскому озеру и Неве отправился в варяги, от варяг в Рим и Царьград. В Риме рассказал об обычае людей словенских. В заключение всего Степенная книга дает и свои толкования действиям Апостола в земле Русской, как имевшим прообразовательное значение. Так, своим благословением и водружением креста апостол Андрей прообразовал имевшее быть в Русской земле святое крещение истинного благочестия и священное чинопочинание; жезлом, водруженным на севере, «прообрази» на Руси самодержавное царское скипетроправление, которое началось от Рюрика, пришедшего из варяг и бывшего из потомства Пруса, брата Римского кесаря Августа.

Кроме летописей и прологов, предание о проповеди апостола Андрея внесено и в церковные службы. Например, первому Киевскому митрополиту св. Михаилу в день его памяти – 30 сентября (13 октября): «Днесь пророчество во апостолах Первованного исполнися, се бо на сих горах возсия благодать и вера умножися: и, иже неверием обветшавшии, Божественною купелию отродишася и быша людие обновления... Христово стадо: емуже ты первый пастырь явился еси...» (Тропарь свт. Михаилу.) Также новгородское предание о водружении Апостолом жезла (но где: в Новгороде ли, Пскове или Грузино) внесено в церковную службу в каноне св. Всево-

⁷ Чичуров И. С. «Хожение апостола Андрея» в византийской и древнерусской церковно-идеологической традиции // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 11.

лоду (Гавриилу) († 1138 г.), Псковскому князю, прежде жившему в Новгороде: «Несмы подобен, – так начинает автор второго канона сему святому свои песнопения, – воспети отчасти Небесному воину тезоименитаго Великаго князя Всеволода, возсиявша в Словенех насельшихся, идеже Первозванный во апостолах жезл водрузи...» (1-й стих 2-го канона в Службной Минее, 11 (24) февраля.)

Самые подробные сведения о жезле апостола Андрея, водруженном, по преданию, в Грузино, содержатся в житии местного новгородского святого Михаила Клопского, «нарицаемого Саллоса, сиречь Христа ради юродиваго, пожившаго блаженную свою жизнь во обители Живоначальных Троицы, еже глаголется Клопскаго во области Великаго Новгорода»⁸. Житие было составлено в Новгороде в 1537 году боярским сыном Василием Михайловичем Тучковым по поручению архиепископа Макария.

День св. апостола Андрея, как видно из Устава Московского Большого собора (нач. XVII в.), был большим празднеством, которое совершалось издавна в нашем Отечестве. В упомянутом Уставе о празднике апостола Андрея говорится: «В 30-й день св. апостола Андрея Первозванного трезвон средней в лебедь, а празднество большое, а мочно такому и в ревут, болши тот Никоны и Димитрия Прилуцкаго и инех русских чудотворцев, которым писаны звоны с ревутом, а то застарелось, что служба ему была на 6, до Царя Василья и до Патриарха Ермогена, а при них с греческа языка на русский язык полная служба предложена, а звон по старому шестерику и доныне. А 140-го докладывано, и Государь Филарет Патриарх приказывал средней»⁹.

Основываясь на приведенных фактах церковного почитания св. апостола Андрея, мы вправе сделать вывод, что, по крайней мере, уже в XVI веке «Хождение апостола Андрея», внесенное преподобным Нестором в состав «Повести временных лет», имело не апокрифический, а канонический характер, поскольку являлось преданием Русской Православной Церкви.

Вообще в XVI веке предание не только о посещении, но и о проповеди у нас первого ученика Христова было верованием в обеих половинах Руси – и в Южной, и в Северной. Австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн, посетивший Русь в 1517-м и 1526 годах, в своих «Записках о Московии» пишет, что «русские откры-

то похваляются в своих летописях, что ранее Владимира и Ольги земля Русская получила крещение и благословение от апостола Андрея». Это верование громко заявлялось особенно в тех случаях, когда требовалось защищать достоинство и независимость Русской страны как православнохристианской. Так, в 1580 году Иоанн Грозный в ответ иезуиту Антонию Поссевину, который склонял царя к соединению с Римской Церковью, ссылаясь на греков, принявших унию на Флорентийском соборе, сказал: «Греки для нас не Евангелие; мы верим Христу, а не грекам... Мы получили веру при начале Христианской Церкви, когда Андрей, брат апостола Петра, приходил в эти страны, чтобы пройти в Рим. Таким образом, мы на Москве приняли христианскую веру в то самое время, как вы в Италии, и содержим ее ненарушимо»¹⁰.

В Киеве, в связи с усилением борьбы Южно-Русской Церкви с латинианской пропагандой в XVII веке, так же твердо заявлялось о проповеди на Руси апостола Андрея. В 1621 году вышла в Киеве «Палинодия, или Книга обороны Святой Кафолической Восточной Церкви», написанная ученым печерским иноком, впоследствии (с 1624 г.) архимандритом Захарией (Копыстенским), в защиту Православной Церкви и в обличение целого ряда латинианских сочинений против нее. В книге есть глава «О уверении и крещении Руссов...». После общей мысли, что во время всемирной апостольской проповеди не была лишена ее и Русская земля, автор рассуждает о достоинстве апостола Андрея как старшего брата апостола Петра, как апостола первозванного, о его апостольском служении в более просвещенных греческих странах, превосходивших в этом отношении латинские, затем говорит о Византии и Церкви Константинопольской, славившейся своим происхождением от апостола Андрея и его ученика Стахия, наконец излагает предание о посещении апостолом Андреем Киевских гор и земли Новгородской, поясняя, что во время прохождения своего по Русской земле Апостол, без сомнения, многих крестил и привел в познание Христа, ибо апостолы никогда напрасно не ходили, но благодать Святого Духа действовала в них на каждом месте. Ссылаясь на житие апостола Андрея в Синаксаре под 30 ноября (13 декабря), автор «Палинодии» подкрепляет сказание ссылкой на местное киевское предание о Киевской горе, где стоял Апостол: «На

⁸ Его житие см.: *Памятники старинной русской литературы*, издаваемые гр. Григорием Кушелевым-Безбородко. Вып. 4.

⁹ *Месяцеслов святых*, всю Русскую Церковь или местно чтимых, и указатель празднеств в честь икон Божией Матери и св. угодников Божиих в нашем отечестве. Каменец-Подольск, 1894. Вып. 3, ноябрь. С. 196.

¹⁰ *Мальшевский И.* Сказание о посещении Русской страны св. апостолом Андреем. Киев, 1888. С. 40.

той горе в Киеве, где стоял Апостол (Вздохательница), тогож часу (то есть во время Апостола) и церковь была поставлена, где и теперь есть (Воздвижения Честного Креста Господня), яко и повесть и до сих дний обносится о той церкви и о той горе». В том же 1621 году состоялся в Киеве Собор из лиц восстановленной православной епархии с митрополитом Иовом во главе по вопросу о мерах защиты и благоустройства Православной Церкви, тяжело пострадавшей от латиноуниатской пропаганды. В своем соборном деянии, или «Советовании и о благочестии», члены Собора, между прочим, говорят: «Поелику св. апостол Андрей есть первый архиепископ Константинопольский, Патриарх Вселенский и апостол Русский, и на Киевских горах стояли ноги его, и очи его Россию видели и уста благословили, и семена веры он у нас насадил, то справедливым и богоугодным будет делом восстановить торжественно и нарочито праздник его. Воистину Россия ничем не меньше других восточных народов, ибо и в ней проповедал Апостол». Повторялось предание и при других торжественных случаях. Так, во время присоединения Малороссии к Московскому государству, когда в январе 1654 года московские бояре прибыли в Киев, чтобы и здесь участвовать в торжестве присоединения, митрополит Сильвестр (Коссов), с духовенством встречая их в Софийском соборе, говорил: «Вы приходите к седалищу первого благочестивого князя, и мы исходим на сретение вам. В лице нашем приветствует вас оный благочестивый Владимир, приветствует вас св. Андрей Первозванный, провозвестивший на сем месте сияние великой Божией славы»¹¹.

Память о посещении апостолом Андреем земли Русской хранилась иноками не только Киево-Печерского монастыря (от преподобного Нестора до архимандрита Захарии). «Хождение апостола Андрея» нашло глубокий отклик в среде всего русского монашества, со вниманием относящегося к памяти своих первоначальников-апостолов, первым из которых, по свидетельству св. апостола и евангелиста Иоанна, явился Андрей, по греческой традиции именуемый Первозванным (см. Ин. 1, 35 и далее).

Монашество всегда считалось сугубой Церковью, или, иначе говоря, Церковью в Церкви, войском иноков царских, стоящих на страже чистоты православия и свято хранящих церковные ус-

тавы и традиции, переданные от Бога своему народу и проверенные духовным соборным опытом.

Обратимся к истории русских монастырей и иночества – хранителей живой традиции церковного и народного почитания памяти св. апостола Андрея. При этом необходимо сказать несколько слов о почитании апостола Андрея и в Византии. Не только потому, что он является основателем Константинопольской епископской кафедры, а от Греческой Церкви Русь приняла веру православную, но и потому, что эти страны связаны между собой одним апостольским путем.

Обратившись к истории русского монашества (нельзя восстановить перечень всех монастырей, когда-либо существовавших в России, что отмечалось еще исследователями прошлого века), мы не увидим такого количества обителей, посвященных апостолу Андрею, какого следовало бы ожидать в стране, почитающей этого святого своим небесным покровителем. Это связано с тем, что Вселенская Церковь не признавала за Россией права на апостольскую кафедру, так как, по имеющимся историческим сведениям, Апостол не поставил епископа на Русской земле. В Византии, где апостол Андрей основал Церковь, рукоположив первого епископа – Стахия, для которой этот факт позднее явился сверхканоническим обоснованием претензий Константинополя на Вселенскую Патриархию, – существовало два монастыря и две церкви, посвященные апостолу Андрею.

Св. Андрей с древних времен считался апостолом Константинополя, просветителем и покровителем Византии. День 30 ноября (13 декабря) всегда был в Константинополе великим праздником: Вселенский патриарх, служивший литургию только три раза в год, в день св. Андрея Первозванного служил ее в своей церкви. Сюда, в Константинополь, были перенесены из города Патры (место мученической кончины св. Апостола, распятого на Х-образном кресте) мощи Первозванного Апостола при императоре Констанции (337 – 361) и находились в храме Двенадцати апостолов¹².

В честь апостола Андрея императором Аркадием († 408 г.) в Константинополе была построена церковь. Известно также о существовании другой церкви, история которой наводит на мысль о какой-то древней греческой традиции почитания апостола Андрея как покровителя

¹¹ Мальшевский И. Указ соч. С. 43, 44.

¹² В 1208 году, при кардинале Петре Капуанском, крестоносцы перенесли их в Италию. Св. мощи были положены в городе Амальфи, где в честь св. апостола Андрея построен великолепный собор. День перенесения мощей – 8 (21) мая – в Амальфи отмечался как великий праздник. Глава св. апостола Андрея из Ахании, где она хранилась у морейских деспотов, была перенесена в Рим при папе Пии II, в 1458 году, и положена на одной из 4-х колоссальных колонн римского храма св. апостола Петра, и в этом храме устроен придел в честь св. апостола Андрея Первозванного. (Месецеслов... С. 195, 196.)

иноческого жития, связанного с обетом безбрачия. Эта церковь находилась на противоположном от Константинополя берегу, при входе из Босфора в Золотой Рог, на правой стороне близ горной выси, называемой Крию Метопон (Овна Лоб), рядом с памятником под названием *Диплокинион*, то есть *Двустолпие*, поставленным царем Романом Лакапеном в память истребления флота Россов (941 г.). В эту церковь неотложно заходили молиться те торговцы, которым надлежало плыть по Черному морю. Здесь они просили св. Андрея благословить их плавание и каждый влагал свою монету в кружку. Сбор назначался тому, кто, женившись, не раскаялся в своей женитьбе в течение одного года. Епископ Порфирий (Успенский) предполагает, что именно этот обычай положил начало, через Киевский Андреевский храм, русского народного почитания апостола Андрея как патрона девиц, выбирающих себе женихов (отметим, что обычай девушек гадать о суженом или молиться о даровании жениха в навечерие дня памяти апостола Андрея бытовал и в Северной Германии. Возможно, он перешел сюда с острова Рюген, в древности заселенного славянами).

С именем апостола Андрея связана история еще одного храма, расположенного на острове Плат у Азиатского берега Босфора. Остатки его были обнаружены Византийским императором Никифором I (802 – 811). Во время охоты в этих краях перед ним вдруг появился огромный олень. Все бросились его преследовать и поймали как раз в том месте, где находился древний стол на колонне с надписью: «Это алтарь Небесного Архистратига Михаила, воздвиг же его апостол Андрей». Здесь вскоре был возведен алтарь храма во имя Архистратига Михаила и основан монастырь его имени, который называли, по этому случаю, Небесным или же Восточным. Второе название монастыря – Сатир. Оно происходило от расположенного недалеке отсюда святилища Сатиру, сооруженного еллинами. (Из этого святилища брал материал на строительство Врийского дворца император Феофил¹³.)

В Византии имелось также два монастыря имени апостола Андрея. Первый из них, находившийся в Константинополе, около ворот Св. Сатурина, был основан одной из сестер благочестивого императора Феодосия Младшего (408 – 450), – Аркадией.

История создания второго монастыря в честь апостола Андрея – в городе Солуни (как извест-

но, родном городе св. равноапостольных просветителей славян Кирилла и Мефодия) – непосредственно связана с историей монашества на Святой Горе Афон, благословившей корень иночества в России. Один из святых насельников Горы Афон – Евфимий († 889 г.), удалившийся отсюда после его разорения арабами в 866 году, впоследствии часто приходил на опустевший полуостров для безмолвия и одинокой беседы с Богом. Там же он сподобился благодатного откровения, когда услышал: «Иди, Евфимий, в Солунь и на востоке от сего города отыщи горную вершину с родником воды: название ей Перистер, тут ты найдешь развалины древней церкви во имя апостола Андрея Первозванного, обращенной в овчарню, и устрой святилище душ». Услышав это, св. безмолвник оставил Афон и, взяв во Врастане (место пребывания Евфимия после разорения Афона) учеников своих, именно – Игнатия и Ефрема, отправился с ними в Солунь и оттуда в Перистеру, где и построил церковь и монастырь, преодолев все препятствия. Постройка их кончилась в 872 году, когда индикт был 5-й, в царствование Василия Македонского и сына его Константина. Три года употребил Евфимий на воссоздание Перистерийской обители, работая сам с помощью 3-4 человек¹⁴.

В середине XI века обитель св. апостола Андрея Первозванного в городе Солуни была передана, по просьбе иноков, лавре преподобного Афанасия на Афоне, с полной независимостью ее от местного митрополита. При этом сто присельцев обители – беззатяглых и рабов – были освобождены от податей во всех лаврских поместьях.

О факте почитания памяти св. апостола Андрея на Афоне говорится и в житии св. Георгия II Мтацминдели, то есть Святогорца (1014 – 1065). При нем патриарх Антиохийский Феодосий вознамерился подчинить своей воле независимую Грузинскую Церковь, якобы не основанную никем из апостолов, и открыл это св. Георгию. Но Георгий доказал ему, что в Грузии проповедовали Христа два апостола – св. Андрей Первозванный и св. Симон Кананит, которого и мощи почивают в Абхазском городе Никопсисе: «Мы твердо стоим под кровом православия в учении и заповедях св. апостолов. Но было время, когда во всей Греции поколебалось православие (в эпоху иконоборчества). Тогда Иоанн, епископ Готфов (Крым. – Т. А.), получил рукоположение в нашем Мцхете, как это сказано в большом Синаксаре»¹⁵.

¹³ *Продолжатель Феофана. Жизнеописание Византийских царей*. СПб., 1992.

¹⁴ *Порфирий (Успенский), еп.* Восток Христианский. История Афона. Киев, 1877. Ч. 3. С. 31 – 32.

¹⁵ Там же С. 191.

Начиная рассказ о почитании памяти апостола Андрея русскими иноками, необходимо сказать несколько слов о значении Афона в истории вселенского православия, и Русской Православной Церкви в частности.

С Афоном связан не только начальный период в истории русского монашества, но и вся дальнейшая его жизнь, не исключая времени татаро-монгольского нашествия. Непрерываемые связи с Афоном оказали огромное влияние на формирование духовных традиций русского иночества.

По словам знатока Христианского Востока, епископа Порфирия (Успенского), «с 866 года христоименитые люди, лучшие у всех народов, говорили себе: в Греции и на Афоне нет ересей, пойдем же туда спастись. И пошли!»¹⁶

Таким образом, к концу IX века произошло резкое увеличение численности афонского населения. Главной причиной этого явилось искоренение всех ересей в Византийской империи и торжество православия над ними во всем Греческом царстве, совершившееся в 866 году, при патриархе Фотии и царе Василии Македонском. Решающая роль в победе православия над ересями принадлежит греческому монашеству, которое всякий раз незамедлительно и неустрашимо восставало против богопротивных распоряжений царей и патриархов, касающихся Церкви Христовой. Афон как спасительный ковчег иноческой жизни сохранил православие и после заключения Византийской унии, оставаясь, в отличие от Константинополя, духовным авторитетом для России. После известия о заключении унии Василий II специально посылал на Афон узнать мнение святогорских старцев. Афон не принял унии и остался для русских по-прежнему Святой Горой. Вот от этого чистого источника веры православной и взяло свое начало иночество русское.

Пойдем же мысленно и мы, следуя известию о хождении апостола Андрея в «Повести временных лет», по обителям Святой Руси в направлении с юга на север – и посмотрим, как через тысячу лет отозвалось летописное сведение о первом благовестии Евангелия в уделе первозванного Апостола – в Великой Скифии. Начнем же рассказ с Афонского полуострова, частицу которого русские иноки соделали частицей земли Русской.

Афон

В настоящее время установлено, что уже с самого начала XI века на Афоне существовал русский монастырь. Об этом свидетельствует

подпись под одним из Святогорских актов, датированных февралем 1016 года: «Герасим монах, Божиею милостию пресвитер и игумен обители русской, свидетельствуя, подписал собственноручно»¹⁷.

Известна грамота 1052 года Афонской лавры преподобного Афанасия, которая была подана царю для подтверждения своих прежних привилегий. В числе прав лавры значилось освобождение ее имений от всех податей и повинностей: государственных, земских, военных, таможенных и от требований разных служилых людей, а также от сборов для дружин Варягороссов, Сарацин, Франков и других. «И пусть внезапно заслушается неожиданный никем вопрос, – говорит епископ Порфирий, – не те ли Варягороссы основали свой монастырь на Афоне, которые служили в войсках греческих царей и селились в их государстве и для которых не взимались сборы с монастырских имений?»¹⁸

На Афоне принял монашеский постриг преподобный Антоний, основатель Киево-Печерской обители – рассадника русского иночества. Как известно из жития Преподобного, игумен афонского монастыря сказал ему: «Антоний! Иди опять в Россию, и да будет тебе благословение Святой Горы: от тебя произойдет множество черноризцев». В то время в Киеве уже были монастыри, но ни в одном из них не пожелал остаться святогорский инок. Он избрал себе для жительства холм, где уже существовала пещера, ископанная священником Иларионом (впоследствии митрополитом). Пещера, в которой обитали святые подвижники, по летописному сведению, именовалась Варяжской. Здесь впоследствии встали лаврские стены, за которыми преподобный Нестор записал удивительное предание о посещении апостолом Андреем земли Русской даже до Новгородских пределов.

Возрождение русских обителей на Афоне начинается примерно с середины XIX века и по времени совпадает с ростом могущества Российской державы, негласно бравшей под свою защиту мировые христианские святыни. Таким образом, русская идеология, проявлявшаяся в действиях Российских самодержцев по отношению к Христианскому Востоку, влияла и на международную политическую обстановку в целом.

Когда в середине XVIII века в Ильинский скит на Афоне, принадлежавший греческому монастырю Пантократора, переселился преподобный Паисий Величковский с братией, то этот

¹⁶ Порфирий (Успенский), *еп.* Указ. соч. С. 154.

¹⁷ Леонид, архиеп. Рижский и Латвийский. Афон в истории русского монашества // БТ. Т. 5. 1970. С. 9.

¹⁸ Порфирий (Успенский), *еп.* Указ. соч. С. 186.

скит стал, по примеру других национальных на Афоне монастырей, обителью малороссов. В 1805 году монастырь приобрел у греческого Ватопедского монастыря, находящегося в Артисской епархии, часть мощей апостола Андрея, а именно левую его стопу. Этот монастырь, сожженный турками, нуждался в средствах для возобновления и уступил святыню за десять тысяч турецких левов (около 2500 рублей). В 1819 году строитель Ильинского скита иеромонах Герасим с братией докладывал министру духовных дел и народного просвещения князю А. Н. Голицыну, что в обители «имеется часть мощей св. апостола Андрея Первозванного, левой ноги стопа, целокупно благоухание испускающая, о которой [и сообщаем] обществу, так как его присутствием и водружением креста святого на горах Киевских Россия благословилась, и святым крещением просветилась, и орденом украшается, и стопа святая его да будет; о таком случае всемилостивейше просим Вашего сиятельства благоволить докладывать Его Императорскому Величеству»¹⁹. Ильинский скит, как уже говорилось, считался малороссийской обителью. С тех пор как Русский Пантелеимонов монастырь заняли греки (1735 г.), русские не имели на Афоне своего общежителства и жили в более или менее слитном соединении с греками и болгарам. В 1849 году русское братство Святой Горы обретает келлию Серай, которая становится с этого времени чисто русским скитом. История обители, заселенной в итоге русскими монахами, воспринималась ими как проявление Промысла Божия не только о русской части святогорского населения, но главным образом о их родине – России.

История скита Серай такова. Вселенский патриарх Афанасий (Пателарий), прибыв на Афон на покой, в половине XVII века избрал место для основания своей келлии. Патриарх Афанасий поехал в Россию и на возвратном пути скончался в Лубнах, где и почивали нетленно его мощи. По прошествии более 100 лет другой Вселенский патриарх, Серафим, прибыв на Афон тоже для упокоения, первоначально остановился в монастыре Пантократора. По осмотре Святой Горы он признал запустелый участок, избранный патриархом Афанасием, едва ли не самым лучшим. Он приобрел этот участок в собственность и заложил храм в виде византийской башни, а также дом. В храме помещались три церкви: нижняя не известно, кому была посвящена, средняя – в честь Покрова Пресвятой Богородицы и верхняя – во имя св. апостола Андрея Первозванного.

Впоследствии она была переименована греками во имя св. Антония Великого. Патриарх прожил здесь только 2 года, находясь в тесном братском общении с бывшим тогда на Афоне старцем Паисием Величковским. По причине войны Турции с Россией он отплыл на русском корабле, но возвратиться на желанный Афон ему было не суждено. Скончался патриарх Серафим на чужбине, в Лубнах, где и был похоронен при ногах у нетленных мощей своего предшественника, патриарха Афанасия. После его кончины Серай вновь оказался в запустении, пока двое русских иноков, подвизавшихся на Афоне, не приобрели эту покинутую келлию в 1841 году. Достопамятные для русского скита отцы Виссарион и Варсонофий положили начало своей монашеской жизни в Орловской Брянской пустыни Белые Берега в начале 30-х годов XIX столетия и прибыли на Афон по благословению своих старцев.

В 1849 году Андрей Николаевич Муравьев, сопровождавший по святым местам Великого князя Константина Николаевича, принял участие в преобразовании келлии Серайской во имя преподобного Антония Великого – в русский скит. Над церковными дверями ему удалось прочесть неразборчивую надпись, гласившую, ко всеобщему изумлению, следующее: «Я, Серафим, архиепископ Нового Рима и Вселенский Патриарх, как преемник престола св. апостола Андрея Первозванного, который поставил первым епископом в Византию Стахия, ученика своего, поселившись на покой в келлии Ватопедского монастыря, посвященной киновиярху Антонию, соорудил здесь, своим иждивением, сей благолепный храм во имя первозванного Апостола с тем, чтобы, в память прежнего имени, совершалось в нем ежегодно и празднование преподобному отцу нашему Антонию».

Торжественное открытие скита последовало 27 октября 1849 года. С этого времени он стал называться скитом во имя св. апостола Андрея Первозванного и преподобного Антония Великого. Так в XIX столетии произошла добровольная передача святынь, связанных с памятью апостола Андрея Первозванного, от греческих монастырей – русским.

А. Н. Муравьев писал по поводу открытия нового скита: «Итак, русские имеют наконец на Святой Горе обитель собственную, русскую, без всякой смеси других, хотя бы и единственных с нами племен, где каждый из соотчичей наших найдет кров, в семье, ему родной, услышит Бого-

¹⁹ РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 6339.

служение, совершаемое как на родине, пение, ему с детства знакомое, увидит и в монашестве обычаи, запечатленные близкими его сердцу чертами народности русской»²⁰.

Абхазия

Ново-Афонский

Симоно-Кананитский монастырь

В конце XIX века, ввиду османской угрозы, иноки обители св. Пантелеимона на Афоне пожелали основать в России отделение своего монастыря. С этой целью в 1875 году они выбрали место на берегу Черного моря, в 25 верстах от города Сухума, на месте древней греческой колонии. Первые семена христианского вероучения, как гласит местное предание, здесь были посеяны свв. апостолами Андреем Первозванным и Симоном Кананитом. Апостол Андрей оставил апостола Симона в Абхазии, а сам отправился в землю Джакетов. Апостол Симон мученически пострадал от иверского царя Адеркия близ города Севасты (ныне Сухум). На месте его погребения был выстроен храм, который при образовании Ново-Афонской обители отошел в ее ведение (храм св. Симона Кананита в Новом Афоне). В 60 верстах от Ново-Афонского монастыря, в другом храме, пицундском, предположительно построенном в 551 году императором Юстинианом I, еще в начале нашего века²¹ сохранилось фресковое изображение апостолов Андрея и Симона Кананита работы XVI века. В 1885 году храм был освящен во имя Софии Премудрости Божией, и в том же году новоафонскими иноками здесь был основан Пицундский Успенский скит.

Крым

Балаклавский Георгиевский монастырь близ города Севастополя

Монастырь находится на склоне горы, над уровнем Черного моря. Здесь, по преданию, еще за тысячу лет до Рождества Христова обитали жрецы и жрицы, совершая человеческие жертвоприношения, и здесь раздалась в I веке христианская проповедь св. апостола Андрея. Именно тогда была устроена в горе, около мыса Фиолента, пещерная церковь. По местному преданию, на пути своего апостольского шествия св. Андрей ставил жертвенники, на месте которых впоследствии возникали христианские храмы, причем, во избежание разрушения их язычниками, храмы устраивались в горах, лесах и пещерах. В IX веке эта церковь в пещере послужила

основанием Георгиевского монастыря (891 г.). Древний монастырь, с которым было связано предание о первозванном Апостоле, был почтен посещением Русских царей. В 1818-м и 1825 годах здесь был Александр I Благословенный, а в 1837-м – Николай I вместе с супругой Александрой Феодоровной, наследником Александром Николаевичем и великой княгиней Марией Николаевной.

Инкерманский св. Климента монастырь под городом Севастополем

Эта обитель располагается на отвесной скале, в 8 верстах к юго-востоку от Севастополя, и основана в 1852 году Иннокентием, архиепископом Таврическим, на месте заточения св. Климента, папы Римского. Один из трех монастырских храмов высечен в скале и освящен во имя св. Климента. Он был открыт архиепископом Иннокентием в 1852 году и, разрушенный в Севастопольскую войну, возобновлен в 1867-м. При нем два придела – во имя св. Мартина Исповедника и во имя св. Андрея Первозванного. Андреевский придел относили ко времени св. Климента. Эта церковь считалась старейшей из всех храмов, находящихся в России, и своею древностью превосходящей даже храмы грузинские.

Киев

Преподобный Нестор Летописец на основании древнего предания повествует, что апостол Андрей водрузил крест на горах Киевских, благословил их и в пророческом духе предрек будущую их судьбу: «Видите ли горы сия, – сказал он своим ученикам. – Яко на сих горах восияет благодать Божия. Имати град велик [быти]. И церкви многи Бог воздвигнути имать».

Предполагаемое место водружения св. апостолом Андреем креста – гора над Подолом (где ныне Андреевская церковь) – едва ли не с первых времен христианства в России было освящено именем св. Апостола. Еще в XI столетии (в 1086 г.) Великий князь Всеволод Ярославич построил церковь, а при ней монастырь в честь св. апостола Андрея для своей благочестивой дочери Анны (3 (16) ноября).

Князь Всеволод родился в 1030 году и при крещении был наречен именем Андрей в честь св. Апостола. Наречение детей в великокняжеских семьях не было случайным, поэтому с полным правом можно сказать об особом почитании этого Апостола на Руси в начале XI века. Всеволод Ярославич проявлял большой интерес к жи-

²⁰ Новый русский скит Св. апостола Андрея Первозванного на Афоне. СПб., 1852. С. 49.

²¹ Православные русские обители. СПб., 1910. С. 672.

вопрос: «Проклял ли кого?», за что накладывалась епитимья от одного дня до недели⁵². В отличие от церковных наказаний, крайняя степень которых – анафема всё-таки давала возможность возвращения в чистый мир православия, мирское проклятие, судя даже по народным рассказам, могло привести к необратимым последствиям. По словам священников, учитывающих крайне низкий уровень воцерковленности современных прихожан, одной из задач православного просвещения паствы является разъяснение характера взаимоотношений между Богом и человеком, которые, в том числе, подразумевают греховность каких-либо религиозных действий угрожающего или наказующего характера от его имени. Проповедуя принцип терпения и любви, они в то же время не преуменьшают значения уже совершенных проклятий и считают целесообразным для нейтрализации их действий привлекать возможности церкви. По словам матушки Амвросии (монахини в миру), мистическое содержание проклятия даже отторгает христианскую идею спасения. «Знала одного, его мать прокляла. И хотя жил материально хорошо, а судьба несчастная: детей не было. Есть чин, его только священники могут, часа два читают. Снимают проклятие. Это не как на изгнание бесов. Мать сама не может снять. Это мертвое слово, его надо бояться. Вроде она и за дело прокляла, а надо бояться» (г. Юхнов Калужской обл. 2010). Еще к более действенным мерам считает необходимым прибегать один из наиболее известных в Рязанской обл. служителей церкви о. Поликарп: «Я считаю, что это проклятие снимается только через заклинательную молитву (т.е. как на изгнание бесов?) Да. Что такое проклятие? Это и есть нападение бесовской силы. (А если прокляла и умерла?) Это на ней грех лежит, а человек, который остался, его надо спасать. Грех на том, кто проклял. Он будет отвечать перед Богом. Но снять проклятие с того, кто остался в живых – беги в храм, скажи священнику» (о. Поликарп, Спасский р-н, 2004).

3. Епитимья

В XIX в. анафема уходит из практики Русской Православной Церкви. Но дальнейшее развитие и систематизацию получает другое, пришедшее также из Византии, наказание – наложение епитимьи. Это менее строгий вариант наказания, не содержащий элемента проклятия и угрозы вечного

отлучения от Церкви. Максимальный вариант наложения епитимьи – запрещение участвовать в главном таинстве Церкви – причастии, т.е. есть исключает виновного на определенный период времени из сообщества «верных», лишает его Божьей благодати. Основная цель епитимьи – призвать согрешившего к осознанию вины и путем раскаяния заслужить возвращение к церковной жизни. Церковь при этом исходила из того, что только покаяние – честное и искреннее, сделанное своему духовному отцу, может очистить душу и в дальнейшем не позволит нарушать нравственные начала христианства. Становление покаянной дисциплины шло постепенно, обязанности ее проведения в жизнь возлагались, прежде всего, на священнослужителей, которым приходилось осваивать сложную науку воспитания вчерашних язычников. Как писал исследователь духовничества на Руси С. И. Смирнов, «Едва ли древне-русские духовники умели искусно пользоваться епитимьей. Не даром так настойчивы наставления священникам читать святые книги, чтобы знать, как “управить кающегося”, “како епитимью за грехи даяти”»⁵³.

Но именно им приходилось «строить» культуру взаимодействия Церкви и мирян, воспитывая не только их, но, в известной степени, и себя. «Исповедь у нас в древности никогда, кажется, не понимали в смысле суда над преступником Божественного закона, а скорее как лечение больного. Притом ясно сознавалось, насколько трудно и, так сказать, тонко психологически дело врачевания больной совести. Духовнику предписывается поэтому обращаться с кающимся “кротким сердцем и веселым”, говорить с ним “тихим гласом”, “с тихостью, любовью и смирением”»⁵⁴. Этот принцип общения с исповедующимися, совмещенный, правда, с обязанностью преследовать все отклонения от религиозно-нравственных норм, продолжал действовать и в последующие века.

С течением времени происходили изменения в формах епитимийной практики. Указы Петра I вводят утвердившийся с тех пор порядок назначения светским законодательством церковного покаяния за уголовные дела. В 1734 г. указом Св. Синода священники лишились права самостоятельно накладывать епитимью без санкции епархиального руководства или же решения суда светского. Церковное судопроизводство XIX в. осуществлялось в соот-

⁵² Корогодина М.В. Указ. соч. С. 186.

⁵³ Смирнов С. Указ. соч. С. 186.

⁵⁴ Там же. С. 168.

икона Тайной Вечери (приписываемая Леонардо да Винчи), пожертвованная в Андреевскую церковь императрицей Екатериной II; драгоценный образ Господа Саваофа – дар покойного государя императора Александра Николаевича; богатые священнические облачения цвета Андреевской ленты с такими же звездами – дар государыни императрицы Марии Александровны – и богатейшее Евангелие в драгоценном окладе – дар Их императорских величеств, Александра Александровича и Марии Феодоровны²³.

В 1617 году гору Уздыхальницу (или Вздыхательницу), на которой ныне стоит Андреевский храм, решили понизить и, скопав «полшеста сажени» (то есть 5 1/2 сажени), «нашли там пещерку саженой трех у гору глубоко, а ширию – сажню; и нашли в ней горщик ни щим (то есть порожний), а больше ничего; и написано на стене “Павел”; знать же, то колись был пустельник»²⁴. Пещера эта была признана древней еще в начале XVII века. Не известно, была ли она вырыта «пустельником» Павлом предположительно в XI веке, или он воспользовался уже существовавшим жилищем, но подобных пещер искусственного происхождения имеется, как известно, очень много в лесовых геологических породах, на которых стоит древний город Киев. Время возникновения их на территории города граф А. С. Уваров относит к эпохе неолита. Обитаемые еще людьми каменного века, пещеры естественного и искусственного происхождения, создававшиеся в подходящих для этого лесовых и известковых породах, были обнаружены этим ученым во многих местах нашей страны²⁵. Второй известный нам за всю историю отечественной науки археолог, датировавший одну из многочисленных киевских пещер, – И. Стеллецкий. Он исследовал знаменитую Варяжскую пещеру Киево-Печерской лавры накануне 1917 года и посчитал возможным отнести ее существование ко II веку н. э., когда здесь переживала расцвет готская торговля.

Интересно, что задолго до этой первой научной датировки археологами возникновения киевских пещер, в 1838 году, при обнаружении пещер рядом с Аскольдовой могилой (предположительно – остатки древнего пещерного монастыря), здесь возникло мнение, тогда абсурдное для историков, что во время проповеди апостола Андрея в Киеве появились христиане, им обращенные, и что они собирались на молитву в укрытом

месте, на нынешней Аскольдовой могиле. Об этом гласила надпись, сделанная тогда же внутри церкви, находящейся на Аскольдовой могиле: «На сем месте тайно церковь существовала, устроенная христианами, от Андрея Первозванного просвещенными»²⁶.

Знарок культурных ценностей древнего мира, А. С. Уваров, первые письменные свидетельства об обитаемых доисторических пещерах «на территории теперешней России» находит в самых древних преданиях греческой мифологии. Среди них особенно любопытными являются предания о северном ветре, который греки называли Борею. О том, где находилась родина Борея, повествует, в частности, одно из наиболее древних преданий, по которому Борей обитал в Скифии, в пещере, находящейся на Рипейских горах, в стране гипербореев. Все эти мифические предания, замечает А. С. Уваров, «служат вообще отголоском древнейших воспоминаний о пещерных жилищах. Самое даже помещение Борея в глубину пещеры холодной могло произойти на основании такого же воспоминания о пещерах, в которых трогладиты не в состоянии были обитать. Затем перенесение местонахождения этой пещеры с Уральских гор (тогдашняя локализация Рипейских гор. – Т. А.) на берег Танаиса или наконец на Кавказ свидетельствует об отличном знании древними греками, что во всех этих местностях находились обитаемые пещеры, к которым удобно было приурочить такое мифическое предание. Даже холодная Phrixia, растущая у входа Бореевой пещеры, является как бы отличительным признаком таких ледяных пещер, в которых начиная с самого входа, обыкновенно заваленного снегом и льдом, наперед видно, что только бог холода, вьюги, снега и мороза мог в них обитать»²⁷.

Добавим к сказанному, что в Киево-Печерской лавре, в Великой церкви в честь Успения Божией Матери (построенной в XI веке и возобновленной в XVIII), один из приделов во втором этаже посвящен св. Андрею Первозванному.

Переяславль

Во время князя Всеволода, в 1089 году, здесь была возведена церковь св. Андрея, известная по летописи. Она была построена епископом Ефремом, который, будучи иноком, путешествовал в Грецию, жил там некоторое время, бывал в Студийском монастыре, где проживал бывший им-

²³ *Месяцеслов...* С. 194.

²⁴ *Сборник летописей*, относящихся к истории Южной и Западной Руси. Киев, 1888. С. 85.

²⁵ Уваров А. С. Археология России. Каменный период. М., 1881.

²⁶ Мальшевский И. Указ, соч. С. 45.

²⁷ Уваров А. С. Археология России. Каменный период. СПб., 1881. С. 189, 190.

ператор Михаил Дука, знакомый со сказаниями об Андрее как апостоле Греции и Скифии, то есть Руси. Без сомнения, и сам Ефрем был книжный человек уже потому, что, происходя из боярского рода, был иноком, жил в Царьграде, где, конечно, упражнялся, подобно другим, в книжном деле и многое там изучал²⁸.

Нельзя оставить в данном случае без внимания сведения о том, что этот Ефрем, прославившийся строением церквей в Переяславле, прославился и своим банным каменным строением, какого, по летописи, не бывало на Руси дотоле (Лавр. 202; Ип. 146). Судя по рассказу летописи, банное строение построено было Ефремом именно при церкви св. апостола Андрея. Известно, что обычай строения бань при церквях восходит ко времени Константина Великого и Феодосия Великого и продолжает, в свою очередь, традицию устройства церквей в Римской империи при термах с бассейнами, в которых происходило крещение первых христиан. Именно поэтому во времена гонений исповедники Христа называли святое таинство крещения иносказательно «баней», выражая одновременно и духовный смысл этого таинства, очищающего душу человека от прежних грехов идолопоклонства и вводящего ее в жизнь вечную посредством «бани пакибытия». Для нас представляется несомненным, что строительство каменной бани при церкви именно апостола Андрея имело символическое значение святого таинства крещения, принесенного на Русь этим Апостолом. В этом же смысле слово «баня» могло быть употреблено в источниках, которыми пользовался преподобный Нестор при написании сказания об апостоле Андрее, но он мог дать этому смутному сведению свое толкование, характерное для жителя Южной Руси того времени.

Москва

Монастырь Чуда Архистратига Божия Михаила в Хонех

Церковь во имя апостола Андрея, одноглавая и однопрестольная, была выстроена в Чудовом монастыре, расположенном в Московском Кремле, в 1686 году. По предположению историка Москвы И. Е. Забелина, этот храм был сооружен в память умиротворения стрелецкой смуты, случившейся в 1682 году. Патриарх Иоаким, которому было поручено умирить стрельцов, 8 октября призвал все полки в Успенский собор и после торжественного умиловительного богослужения вынес Евангелие и шую руку (мощи)

св. апостола Андрея. Все мятежники единодушно покорились царскому призыву оставить смуту и служить верно, целовали Евангелие и мощи апостола Андрея из патриаршей руки. Чудов монастырь всегда являлся приютом для иноземных православных святителей и старцев, в особенности из южных славян и греков, о чем знали Вселенские патриархи и греческие духовные власти. Здесь подолгу проживали старцы из греческих и русских монастырей на Афоне.

Для основания Андреевской церкви именно в монастыре в честь Чуда Архистратига Божия Михаила в Хонех имелось, по крайней мере, две причины: во-первых, этот монастырь, как подворье иноземных иерархов, был хорошо известен во всем православном мире; во-вторых, Архистратиг Михаил почитался не только как изначальный покровитель русских князей, после победы на Куликовом поле признанный наследственным покровителем царствующего дома России (в соответствии со Священным Писанием и святоотеческим учением, Архистратиг Михаил является Ангелом Хранителем Израиля – народа Божия), но и как Архангел, покровительствующий проповедникам Евангелия²⁹. Сохранилась икона XVI века с изображением двух предстоятелей и молитвенников за землю Русскую – Архистратига Михаила и апостола Андрея. И. Е. Забелин упоминает здесь о левой руке св. Апостола. Вместе с тем, в «Памятниках Московских древностей» говорится о том, что в Московском Успенском соборе находились мощи апостола Андрея – правая его рука. Они хранились в особом ковчеге, на крышке которого имелась надпись: «В сем ковчеге мощи святого апостола Андрея Первозванного, рука его правая, персты сложены знаменатися святым крестом. Обретеся в Патриаршей ризнице между мощей святых нынешнего 7191 (1672) лета, сентября в 5 день. В самое нужное время явил Господь сию: разори бо его сложение перстов раскольников леств, слагающих персты знаменатися не по Церковному Преданию. Юже принесе во град Москву Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всяя России Греческий архимандрит Галактион из града Солуня, монастыря св. Анастасии Узорешительницы, в 7152 (1644) лето. И о той руке свидетельство тогда писал Государю Вселенский Патриарх Парфений Константинопольский». (Отметим дополнительно к сведениям о мощах св. Апостола, находящихся в России, что, кроме десной его руки, в Синодальной палате хранилась в серебряном ковчеге частица

²⁸ Мальшевский И. Указ. соч. С. 30.

²⁹ Сведения о традиции почитания Архангела Михаила в России любезно предоставлены нам отцом Михаилом Мальцевым.

мощей его, присланная в дар Священному Синоду Иерусалимским патриархом Афанасием (1827 – 1845) через архиепископа (впоследствии патриарха) Иерофея³⁰.) В XVII веке мнение об апостольской миссии св. Андрея для Руси являлось общепринятым в русском обществе. Известно «Прение Арсения Суханова с греками о вере», где старец Троицкого Сергиева монастыря Арсений, посланный царем Алексеем Михайловичем в Иерусалим, Царьград и Святую Гору, убеждает греческих старцев, что «мы веру прияхом от Спаса Христа, а святое крещение от святого апостола Андрея».

Но самая богатая традиция почитания памяти апостола Андрея сложилась на Валааме, где, по преданию Северной Руси, он побывал во время своего путешествия по Русской земле.

Валаамский Спасо-Преображенский мужской монастырь

Эта святая обитель находится на острове Валааме – одном из самых больших островов Ладожского озера, в древности называвшегося озеро Нево. Валаамский архипелаг располагается в северной его части. Время основания Валаамской обители не известно, как не известны жития ее основателей – преподобных Сергия и Германа, Валаамских и всея России чудотворцев. По существующим в исторической науке предположениям, это X век, либо первая половина XII, либо начало или конец XIV, либо начало XV века. Трудность в исследовании истории этого монастыря объясняется тем, что он не раз уничтожался до основания шведами – и все древние рукописи погибали в результате этих набегов. Не касаясь подробностей полемики по вопросу о древности этой обители, хотелось бы отметить точку зрения современного финского исследователя Хейкки Киркинена, который, основываясь на источниковедческом анализе имеющихся русских документов, приходит к выводу, что Валаамский монастырь был основан до 60-х годов XII века, когда Ладожское озеро и Приладожская Карелия не были окраинными землями Новгородского княжества. По мнению этого историка, было бы даже странно, если бы православный Новгород не пытался обратить союзную ему Карелию в христианство в тот период, когда новгородцами строились церкви в их торговом центре на острове Готланд. А основание форпоста мис-

сионерской деятельности вблизи важного порта (Старой Ладogi) и торгового пути было закономерным стремлением Новгорода, который в XII веке вступал в спор со Швецией по вопросам владения Финляндией и обращения ее жителей в христианство³¹.

Область впадения реки Волхов в Ладожское озеро – последнее место Русской земли, где побывал, по словам преподобного Нестора, св. апостол Андрей. Именно Старую Ладogu, через которую пролегал путь из Скандинавии в Великую Скифию, избрал для жительства призванный новгородцами из варяг князь Рюрик – основоположник русской государственности. Вместе с официальным перенесением княжеского престола из Новгорода в Киев, что было сделано его сыном Игорем, перешло туда и название Русь³².

По существующему в Валаамском монастыре твердому убеждению, основанному на местных христианских преданиях, православная вера Христова утвердилась на Валааме апостолом Андреем. Возможно, отголоски этих преданий, повествующих о пребывании св. Апостола в Новгородской земле, дошли до нас в изложении монаха Киево-Печерского монастыря преподобного Нестора. Германский славист Л. Мюллер в своих исследованиях выдвигает гипотезу, что преподобный Нестор, бывавший в Северной Руси, и, в частности, на Ладoge, в 1114 году, мог услышать о посещении Новгорода апостолом Андреем. Мог Летописец услышать это также от русского, жившего на Севере, например от Гюрыты Роговича, с которым он, по свидетельству летописи, разговаривал примерно в 1096 году³³.

Не известно, что послужило преподобному Нестору источником при записи «Хождения апостола Андрея», – услышанные им самим устные предания или не дошедшие до нас древние документы, но монах-летописец не мог пройти мимо столь важного для духовной истории Руси свидетельства.

Последний раз Валаамская обитель была разрушена шведами в 1611 году, и более ста лет острова находились под их владычеством. Но, несмотря на такой разрыв сложившихся на Валааме монастырских традиций и уничтожение воспоминаний о них в письменных источниках этой обители, память, существовавшая в среде русского монашества, неизменно связывала остров Валаам с пребыванием там апостола Андрея. Так,

³⁰ Месяцеслов... С. 195.

³¹ Киркинен Х. Основание Валаамского монастыря // Тысячелетие Крещения Руси: Материалы Международной церковно-исторической конференции. Киев, 21 – 28 июля 1986 г. М., 1988. С. 194, 195.

³² Потомки древних новгородцев, современные жители Русского Севера, называют Русью светлое, то есть хорошо освещенное, место.

³³ Мюллер Л. Древнерусское сказание о хождении апостола Андрея в Киев и Новгород // Летописи и хроники. М., 1974. С. 62.

возрождение монастыря в 1715 году по указу Петра Великого произошло в результате ходатайства архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Иринарха, который затем испрашивал благословение у епископа Карельского и Ладожского Аарона на строительство монастыря на Валаамском острове и в нем церкви Преображения Господня с приделами апостолов Иоанна Богослова и Андрея Первозванного. Царский любимец, князь Меншиков, через которого обратился со своей просьбой к Петру архимандрит Иринарх, в то время уже был владельцем пожалованной ему царем в 1705 году вотчины в селе Грузино, расположенном на берегу Волхова. Здесь, по местным сказаниям, внесенным в прологи и Следованную Псалтырь (Степенная книга), был апостол Андрей и водрузил свой жезл.

С середины XVI века Грузино являлось вотчиной Новгородского Деревяницкого монастыря Воскресения Христова, а было пожаловано обители ее основателем, св. Моисеем, архиепископом Новгородским. Этот монастырь с самого начала стал местом упокоения Новгородских архиепископов. На протяжении всего XVII века каменная церковь апостола Андрея Первозванного с приделом Покрова Пресвятой Богородицы в Грузино неоднократно разорялась шведами, немцами, литовцами и возобновлялась трудами и тщанием иноков Деревяницкого монастыря. После пожара 1619 года игумен Маркелл с братией отстроили церковь заново. Но для постройки приделов, папертей и колокольной средств не хватило. Для их сбора игумен Маркелл завел Сборную книгу, в начале которой поместил краткое жизнеописание св. апостола Андрея и сведения о водружении им в Грузине жезла, на месте которого православными людьми была поставлена первая деревянная церковь «во имя святого апостола Андрея Первозванного, ради пришествия его»³⁴.

Впоследствии, в 1796 году, это село было пожаловано императором Павлом своему любимцу, графу Аракчееву. На высоком холме, где, по преданию, Апостол водрузил свой жезл, Аракчеев установил подаренный ему бывшим в Грузине Александром I колоссальных размеров бронзовый Х-образный крест.

В 1825 году митрополит Новгородский и С.-Петербургский Серафим, основываясь на сведениях из Степенной книги и прологов о проповеди апостола Андрея на берегах реки Волхова,

благословил в соборной Андреевской церкви села Грузино «совершать Божественную литургию при открытых царских вратах во все продолжение оных, даже до Причастного стиха... Совершать же таким образом литургию не всегда, а только в одни воскресные дни, в храмовый праздник и при других каких-либо важных случаях»³⁵.

В связи с тем, что с Грузиным связано не дошедшее до нас в письменной форме предание о Валааме, будет уместно привести здесь отрывок из книги А. Артынова³⁶, в которой содержатся услышанное им в Грузине в начале XIX века местное сказание об Апостоле, очень архаичное по своему характеру, а также сведения, почерпнутые им из несохранившихся рукописей. К сожалению, автором не было сделано научной обработки этих ценных документов.

Артынов пишет, что в Грузине, на упомянутом высоком холме, по словам его путевого, «стоял терем Новгородского князя Перея-Тучи, у которого сын был опасно болен. Кто-то сказал князю, что его сын излечится только Кровью и водой. Вследствие этого находящиеся здесь жрецы убивали всех странных, плывущих Волховом, и кровью их мазали больного, кровь потом смывали волховской водою. В числе странных взят был и апостол Андрей, едущий по Волхову в Ладожское озеро. Когда привели Апостола к Перею, то болящий сказал отцу, что этот странный исцелит его от болезни. Так и сбылось. Апостол одним словом исцелил болящего, крестил и приобщил Телом и Кровию Искупителя весь дом князя Перея-Тучи. Так исполнилось предсказание, что от воды и Крови исцелен будет сын князя. После уже, в 1840 году, я, списывая рукопись стольника Андрея Богдановича Мусина-Пушкина, встретил в ней следующее:

«Князь Перей-Туча получил себе имя Иоанн, которого Апостол рукоположил во иерея новокрещеным им христианам, а брата князя Мунга Германа Апостол на корабль взял с собою и оставил проповедовать веру Христову язычникам на острове Валааме, на том же море Неве находящемся. Жрецы, изгнанные Переем-Тучой с бесчестием из дому, воздвигли против него в Новеграде великую крамолу, от которой он ушел в Ростовскую область, к другу своему князю Землесицу, со всем домом своим и со всеми христианами паствы своей и поселился с ними на берегах реки Могилки».

Спустя после этого несколько лет случай привел меня списывать у Ростовского гражданина Петра Васильевича Хлебникова список князей

³⁴ Историческое описание села Грузино, собранное из достоверных повествователей и собственных наблюдений по 1816 год Грузинского собора протоиереем Феодором Малиновским. М., 1816. С. 55.

³⁵ Лашков Н. Андреевский собор села Грузино как хранилище исторических памятников эпохи Императора Александра I. М., 1914. С. 4.

³⁶ Воспоминания крестьянина села Угодич Ярославской губернии Ростовского уезда Александра Артынова. М., 1882. С. 52, 53.

Ростовских, где они жили в своих уездах. Рукопись эта была в четверку, начала XVII века; там опять встретилось следующее:

“На берегу речки Мозилки, на том месте, где стоит ныне деревня Перово, по преданию старины, стоял терем князя Землесила, в котором поселился Новгородский князь Перей-Туча, которому на реке Волхове, в его тереме, св. апостол Андрей Первозванный воскресил умершего сына и крестил князя Перея-Тучу со всем домом его; брата князя, Перея-Мунгу, оставил проповедовать слово истины на море Неве, на острове Валааме. В этом же селении Перово в XV – XXVI веках князь Борис Феодорович Щепин построил терем, в котором старший сын его, князь Феодор Борисович, выдавал дочь свою Лукерью за князя Приимкова”».

Упоминание об апостоле Андрее Первозванном содержится также в «Сказании кратком...» о Валаамской обители, которое относится ко второй половине XVI века: «Говорится же в расказах старцев, что в древние времена посланы были Иисусом Христом, Богом нашим, на проповедь ко всем народам святыя священные Апостолы. Один же из этих двенадцати – Андрей, брат Петров, – среди нашего русского народа был и в преименитом Великом Новгороде слово Божие проповедовал. И, проплывая Невским огромнейшим озером, обратив взор к северу, на Карельские земли, сказал так: “Как новые хананеи, безбожные народы волхвов живут там, но в будущем два светила просветятся среди них”. Эти слова, как говорят, прорек Апостол Христов о пречестных и великих обителях Валааме и Коневце»³⁷.

Начало историографии по доисторическому периоду Валаама было положено А. И. Сулакадзевым, работавшим в монастыре в начале XIX века, при игумене Иннокентии (1801 – 1823). На основе местных преданий, немногих древних источников (мы имеем в виду известные ныне документы XVI века), а также монастырских документов за период с 1715 года (время возрождения обители) им была составлена краткая летопись монастыря. Видимо, здесь и был помещен рассказ о путешествии апостола Андрея на Валаам, повторенный затем в каждом издании книги «Валаамский монастырь и его подвижники», выпускаемом обителью (последнее, самое подробное издание книги вышло в 1903 году).

В этой краткой летописи Валаамского мона-

стыря говорится, что апостол Андрей, просветитель скифов и славян, прибыв из Киева в Новгород, отсюда по реке Волхову достиг Ладожского озера, а затем Валаама. Там благословил горы каменным крестом, истребил капища Велеса и Перуна, обратил в Христову веру жрецов идольских и язычников и оставил пастырями новособранного стада Христова некоторых из своих учеников, одного из которых звали Мунгом. «Св. Андрей от Иерусалима прошел Голяд, Косог, Роден, Скеф, Скиф и Словен смежных лугами (степями), достиг Смоленска, и ополчений Скоф и Славянска Великаго и Ладогу оставя, в лодью сев, в бурное, вращающееся озеро на Валаам пошел, крестя повсюду, и поставлял по всем местам кресты каменные. Ученики же его: Сила, Фирс, Елисей, Лукослав, Иосиф, Косма – повсюду сделали ограды, и все посадники доезжали от Словенска и Смоленска, и многие жрецы окрестились и капища Перуна и Велеса разрушили и уничтожили».

В исторической науке (особенно в советское время) А. И. Сулакадзев известен как фальсификатор древних рукописей, в которые он вносил исправления. Науке не известны документальные источники приведенной выше записи. Сам автор при этом ссылается лишь на никому не известную древнюю рукопись под названием «Оповедь». Однако отношение братии монастыря к его изысканиям было, как мы видим, положительным. Сведение Сулакадзева о посещении Валаама апостолом Андреем совпадало с местным благочестивым преданием, которое было воспринято и иноками, многие из которых были родом из Новгородской земли и Приладожья. Видимо, деятельность Сулакадзева не подлежит однозначно отрицательной оценке и нуждается в дополнительном исследовании. В свое время Б. В. Макаров (ныне покойный), занимавшийся древней историей Валаама, обратил внимание на следующую запись А. И. Сулакадзева в Синодике Валаамского монастыря: «По усердию моему внес на остров Валаам, в монастырь чудотворцев Сергия и Германа, при игумене Дамаскине и казначее Ионафане образ Спасителя древнего писания...»³⁸ Запись, по замечанию Макарова, была сделана в 1812 году, Сулакадзев скончался в 1829-м, а Дамаскин и Ионафан трудились в указанных должностях в последней четверти века, то есть спустя 60 лет после указанной записи³⁹.

В 1881 году другой исследователь древностей

³⁷ *Сказание краткое о создании пречестной обители Боголетного Преображения Господа Бога Спасе нашего Иисуса Христа на Валааме* // Север. 1991. № 9. С. 11.

³⁸ Шляпкин И. Рукописи Валаамского монастыря // Библиограф. 1889. № 10 – 11. С. 200.

³⁹ Корнилова Н. Кладовискатель: Загадки истории Валаама // Красное знамя. 4 июля 1990.

русских, князь Петр Вяземский, отмечая, что валаамское предание о посещении острова апостолом Андреем не противоречит нашей летописи, обратил внимание исследователей на мегалитические памятники Европейского Севера. Среди них он упоминает существовавшую еще в середине XIX века пещеру на острове Валаам, известную ему по рисунку, сделанному в 1861 году неким художником. Это холм, «покрытый лесом, с циклопической постройкой, составляющей вход в пещеру, громадная горизонтальная плита, лежащая на двух глыбах, высечена в форме правильного параллелограмма». Автор описывает также известный европейским археологам «камень Балдера близ Фалкёпинга»: «На камне этом 15 ямин, из коих 2 соединены желобом и 5, несомненно, сделаны человеческими руками, знаками, 4 двойных круга, а в кругах: один равносторонний крест, один с Андреевским крестом и два с точками посреди. Пятый знак образует овал из двух змей или двух веревок с четырьмя головками на каждом конце веревки»⁴⁰.

Возвращаясь к началу XVIII века, времени возобновления Валаамского монастыря и возрождения там традиций, связанных с именем первованного ученика Христова, можно сказать, что одним из первых деяний по возобновлению этих традиций было строительство соборного храма с приделом во имя апостола Андрея. В 1754 году в результате пожара церковь сгорела и на средства, пожалованные императрицей Елизаветой, был выстроен новый деревянный соборный храм Преображения Господня, уже с четырьмя приделами: свв. апостолов Петра и Павла, св. апостола и евангелиста Иоанна, св. апостола Андрея Первованного и свв. праведных Захарии и Елисаветы. При освящении нового Преображенского собора в 1794 году из приделов, традиционно посвящаемых апостолам, упоминался только придел во имя апостолов Петра и Павла.

Тщанием игумена Дамаскина (1839; † 1881 г.) на архипелаге возникло примерно 18 часовен. В числе пяти лучших из них – часовня во имя св. апостола Андрея. Согласно с преданием о каменном кресте апостола Андрея, которым он благословил эту землю, истари находилась на высоком берегу Никоновой бухты остроглавая часовня во имя этого Апостола. По описанию местности, относящемуся к первой половине XIX века, по подошве этого берега были рассеяны избы, которые на время занимались рыбаками, приплывавшими осенью с различных берегов озера ловить рыбу в помощь монастырю. Вверху сто-

ял двухэтажный домик для иноков, заготавливавших рыбу впрок. Неподалеку от него и располагалась часовня во имя апостола Андрея, в которой труждающиеся иноки и рыболовы начинали и заканчивали свой день молитвой. В конце XIX века валаамские иноки пожелали возвести на месте часовни соименный храм, но по причине появления в обители святынь, привезенных из Иерусалима, от Гроба Господня, было решено построить на этом месте храм в честь Светлого Христова Воскресения по подобию Иерусалимского. При этом в нижней церкви был сделан придел во имя св. апостола Андрея Первованного. Во время игуменства Дамаскина, уделявшего большое внимание изучению древней истории обители, на территории острова Валаам и других островов появляется не менее десяти поклонных крестов, каменных и деревянных. Огромные гранитные кресты, которые стоят и сейчас, стали неотъемлемой чертой образа этой обители и отличительной ее особенностью.

В житии апостола Андрея самым знаменитым местом является речь перед мученической кончиной, в которой он, обращаясь к Кресту, произносит дивную хвалу своему орудию казни. По церковному преданию, апостолы поставляли кресты в тех местах, где их проповедь принималась народом. В Византии существовал древний крест, сделанный, по преданию, руками апостола Андрея и им самим установленный. Древний русский обычай ставить кресты на горах и возвышенностях, связанный с преданием о поставлении апостолом Андреем креста на Киевских горах, вырос в совершенно особую русскую традицию поставления поклонных крестов не только на холмах, но и при дорогах и в различных памятных православному сердцу местах. Валаам, который был известен всей России как место, где побывал первованный Апостол, стал как бы выразителем этой традиции.

В Никольском скиту Валаамского монастыря, расположенном на первом из островов (называвшемся ранее Крестовым) при входе в Монастырский залив, в 1853 году был выстроен храм во имя святителя Николая. На западной стене храма путешественники отмечали «высокой живописи образ св. апостола Андрея Первованного», который был пожертвован в монастырь графом Николаем Александровичем Кушелевым-Безбородко.

Для вновь построенного в 1887 году Валаамского Преображенского собора с находящейся при нем колокольной высотой в 33 сажени пер-

⁴⁰ Вяземский П. П. Монастыри на Ладожском и Кубенском озерах // Памятники древней письменности. Т. 10. Вып. 1. СПб., 1881. С. 19, 8.

вым был вылит так называемый Андреевский колокол весом в 1000 пудов. Он был отлит тщанием игумена Дамаскина в 1873 году «на иждивение усердствующих благотворителей». На нем изображены: Святая Троица, Преображение Господне, Успение Божией Матери, святитель Николай, преподобные Сергей и Герман, св. апостол Андрей с каменным крестом, поставленным им на горах Валаамских. Над барельефами колокола изображено 8 херувимов, а внизу надпись: *Велий Господь и хвален зело во граде Бога нашего, в горе святей Его* (Пс. 47, 2). Игуменом Дамаскиным был задуман этот колокол во образ первозванного ученика Христова: «Как от апостола Андрея во всю землю изыде вещание и в концы вселенныя глаголы его [см. Пс. 18, 5], так и от колокола сего – не только на всю Валаамскую землю исходит вещание, но и за пределы озера: в Финляндии и Карелии, за Новгородом слышится звон его»⁴¹.

В заключение краткого рассказа о валаамских традициях и преданиях, таинственно связывающих эту островную обитель с именем первого апостола Христова, хочется привести то место из жития апостола Андрея, где говорится о его проповеди в Синопе – городе на южном побережье Черного моря, где Апостол претерпел мучения и откуда, по летописному свидетельству, он отправился по пути «из грек в варяги». По житию, составленному монахом Епифанием, апостолы Петр и Андрей, подойдя к Синопу, не вошли в него, а поселились на мысе одного пустынного острова, на расстоянии 6 миль от этого города: «Я, Епифаний, монах и пресвитер, вместе с Иаковом-монахом были на этом острове и нашли здесь часовню св. апостола Андрея, и при ней двух монахов, Феофана и Симеона, а в ней икону апостола Андрея, изображенную на мраморе цветным воском и достойную большого удивления. Монах Феофан, старец более семидесяти лет, показал нам, сверх того, седалища (кафедры) апостолов и места их успокоения на камнях... Петр и Андрей проповедовали Христа людям, которые приходили к ним из города». В грузинском житии апостола Андрея при описании этого острова говорится еще о двух церквах, высеченных в скалах, в одной из которых был его образ, высеченный на мраморной доске⁴².

Приведенное описание острова, который избрали местом своего временного пристанища рыбаки-апостолы (возможно, в целях безопасности), невольно напоминает величественный об-

лик одетого в камень сурового Валаама – крайней северной точки в миссионерском маршруте апостола Андрея.

Соловецкий монастырь

Упоминание о деревянной церкви во имя апостола Андрея в пустыни на Заяцком острове (в шести верстах от обители) встречается в описании Соловецкого монастыря. Эта церковь была построена там по повелению Петра Великого, посетившего Соловецкую обитель в 1702 году. По указанию царя она была возведена на месте бывшей там часовни. По-видимому, эта часовня тоже именовалась в честь апостола Андрея, самого «северного» из апостолов. Пустынь тоже получила название Андреевской. Одной из святынь монастыря являлся на престольный крест, пожалованный в 1558 году царем Иоанном Грозным и царевичами Иоанном и Феодором Иоанновичами. Крест был «весь золотой, весом в 2 фунта, 62 золотника, с мощами св. апостолов Иакова, брата Господня, евангелистов Матфея и Марка, Андрея Первозванного, Варнавы и архидиакона Стефана». Кроме того, среди достопримечательных вещей Соловецкого монастыря находились «старинные золотые русские монеты с изображением апостола Андрея». Можно предположить, что традиция почитания первозванного ученика Христова была перенесена сюда одним из основателей обители – преподобным Савватием († 1435 г.), который до своего прихода на Соловецкие острова подвизался на Валааме.

В результате краткого обзора русских монастырей, в которых особо чтится память св. апостола Андрея, можно, на наш взгляд, выявить некоторую закономерность их географического расположения. Все они (не считая Чудова монастыря, имевшего общегосударственное значение общественного и учительного учреждения) основаны, во-первых, в местах, которые в I веке по Рождестве Христовом уже были населены людьми; во-вторых, здесь издревле хранились старинные предания о посещении этих мест землей Русской первым Христовым учеником. Исключением во втором случае являются лишь Соловецкие острова, но там часовня, а затем и храм во имя св. апостола Андрея были поставлены рядом с каменным лабиринтом, датируемым I тысячелетием до н. э., то есть существовавшим во время первой апостольской проповеди, когда, по пророчеству Псалмопевца, *во всю землю изыде вещание их и в концы вселенныя глаголы их* (Пс. 18, 5).

⁴¹ Валаамский монастырь и его подвижники. СПб., 1903. С. 249.

⁴² Васильевский В. Г. Указ. соч. С. 278.

О мощах св. апостола Андрея, хранившихся в русских обителях, известно следующее.

Среди святынь Тихвинского Куриловского монастыря в Саранском уезде находился крест серебропозлащенный с частями мощей апостола Андрея Первозванного, Игнатия Богоносца и других святых. Основал обитель помещик Теплов с благословения преподобного Серафима Саровского. От Преподобного он получил даже некоторые вещи в благословение: мантию, подрясник, свитку, топор, обрубок дерева, который служил преподобному Серафиму для сиденья, немного волос, камень, лапти, ступни. В общежительный монастырь эта женская обитель была переименована по указу Священного Синода 4 июля 1890 года.

Частица мощей св. апостола Андрея хранилась в Белогорском монастыре Осинского уезда Пермской губернии. Обитель была утверждена Священным Синодом на правах общежития 30 января 1897 года и получила в народе название Уральский Афон, а также Сибирский Афон. Мощи вместе с другими святынями были дарованы Вселенским патриархом и афонскими старцами настоятелю Белогорского монастыря игумену Варлааму во время его поездки в Иерусалим и на Афон в 1907 году, им же и привезены. Предыстория этого монастыря, как и всех почти обителей, связана с водружением креста на избранном месте. Его водрузил на вершине Белой горы пермский епархиальный миссионер отец Стефан Луканин в 1890 году. Вскоре поклонный крест был заменен столбом с иконами на все четыре стороны и обнесен оградой, а в 1891 году состоялось освящение величественного, обитого белым железом креста, названного Царским в память чудесного избавления императора Николая Александровича от грозившей ему смертельной опасности в городе Отсу, в Японии, 29 апреля 1891 года. Строительство храмов и водружение крестов в честь подобных событий было традиционным для России. Но знаменательно, что эта восточная окраина Европейской России во времени и в пространстве объединила в себе мощи первозванного Апостола – провозвестника неземной славы Крестной Державы – и царя-

мученика и его семьи. С образом креста над этой землей, но, видимо, не царского, а народного, связано и пророчество св. праведного Иоанна Кронштадтского о грядущей трагедии цареубийства, который духовными своими очами узрел, что «над Пермью висит черный крест».

Огромное пространство, заключенное в границах Скифского квадрата, доставшееся в благовестнический удел первому из учеников Христовых, стало территорией последнего по времени принятия веры христианской государства, а затем и последней, третьей по счету (после Римской и Византийской), империи, хранящей в чистоте веру истинную. Основоположники этого государства – Рюрик и его сын Игорь – снова объединили эту землю и духовно и вещественно, дав ей общее название – Русь. Со времени Крещения Руси св. равноапостольным князем Владимиром она именуется Святой Русью. Предопределенная русскому народу земля освящалась христианскими святынями, украшалась поклонными крестами, часовнями, храмами, монастырями и городами во образ Града Небесного – желанной цели земного странствования каждого христианина. Святые угодники Божии, защищая Русь Святую, приносили кровную свою жертву *за Веру, Царя и Отечество*.

Определение святости конкретной земли – исторического Иерусалима, *гор Сионских* – дано в пророчестве ветхозаветного пророка Исаии, где его устами Господь называет подножием ног Своих *место святилища* Своего, гору Сион (см. Ис. 60, 13) как прообраз Церкви Новозаветной.

Светильник земли Русской, дарованный России накануне страшных испытаний, св. Иоанн Кронштадтский († 1908 г.), был определен свыше на служение святому престолу в соборе Андрея Первозванного в городе Кронштадте. Как бы в предупреждение народу Божию – православным христианам Великой России – он назвал Русь «Подножием Престола Божия», закрепляя тем самым святоотеческую традицию почитания земли Русской как единой общемировой святыни, составляющей часть Домостроительства Божия.

